

Джехёк поймал себя на этой мысли, не осознавая этого. Мысль о том, что Бада пошёл в кино и оставался так долго, осложняла его разум. Сиху, вероятно, привык к таким вещам — возвращаться домой поздно после свидания с кем-то. Если они были вместе до сих пор... Целовались? Или делали что-то большее?

Этот «кто-то» быстро обрёл форму и превратился в лицо Бады. Сиху однажды упомянул, что предпочитает парней. Это делало воображение ещё более отчётливым.

Затем в голове промелькнули слова прошлой ночи.

«То, что я хочу сделать, знаешь, это протолкнуть свой член внутрь твоей дырочки и вбиваться в неё».

Сейчас было не время думать об этом, но слова всплыли мгновенно. Его подсознание наложило эти слова на фигуры Сиху и Бады. Занимались ли они... чем-то подобным? Видел ли Бада обнажённое тело Сиху, то выражение его лица, слишком откровенное, чтобы описать словами?

Джехёк чувствовал себя нелепо даже от одной мысли об этом. Он сильно прикусил губу и закрыл глаза. Это не было тем, что должно было его волновать или что он должен был представлять. Он попытался игнорировать растущее любопытство и продолжал стучать по клавиатуре, снова и снова удаляя и переписывая слова.

Заметив долгое молчание Джехёка, Сиху заговорил первым.

[Что-то не так?]

Голос Сиху снова эхом отдался в его голове.

Ему хотелось увидеть его.

Они всегда предпочитали общаться лично, а не по переписке, и в старшей школе они виделись каждый день. Это казалось более естественным.

Ему очень хотелось его увидеть.

Эта мысль была незнакомой. Раньше он никогда не чувствовал такого настойчивого желания. Видеть Сиху было приятно, быть вместе было комфортно, но его эмоции никогда не переполнялись так раньше. Но теперь разница была поразительной. Ему хотелось увидеть его так сильно, так сильно, так сильно — до такой степени, что хотелось немедленно бежать к нему.

[Ничего особенного.]

Если бы они жили вместе, он бы мог видеть Сиху каждый день, да?

Джехёк снова и снова писал и стирал слова, которые хотел сказать.

«Случилось кое-что. Могу я пожить у тебя немного? Я заплачу за аренду».

Эта одна фраза висела на кончиках его пальцев, ожидая отправки.

[Если что-то случилось, просто скажи мне. Я сейчас лягу спать, Хёк-а. Увидимся позже.]

Сиху закончил разговор, возможно, потому что Джахёк слишком долго колебался.

Твёрдость в его сообщении ощущалась как дистанция.

Джахёк удалил предложение, над которым так мучился.

Это, вероятно, не сработало бы. Даже если бы сработало, было неправильно обременять Сиху.

[Спокойной ночи.]

Это было всё, что он ответил, прежде чем выключить телефон, пытаясь заснуть. Но сожаление кололо горло, как маленькие иголки.

Когда он закрывал глаза, все его мысли были о Сиху и Баде за обедом. О чём они говорили? Какую связь они построили сегодня?

У него не было никаких шансов заснуть.

Было ли это тем чувством, о котором Сиху говорил раньше? Причиной, по которой он решил помочь Джехёку?

Сиху сказал, что чувствовал это, когда Джехёк отдалялся, когда видел, что он заводит других друзей.

Это странное, незнакомое чувство захватило всё его внимание, делая невозможным думать о чём-либо ещё.

Будто в груди лежал камень с шершавыми краями.

В конце концов он снова взял телефон. Прошёл час, как он просто лежал.

Если так продолжится, он не уснёт до утра.

После нескольких минут раздумий он собрался с духом и отправил сообщение.

Он использовал одно из предыдущих слов Сиху как предлог.

[Ты говорил, что хочешь как-нибудь посмотреть на мою тренировку. Завтра у меня матч. В 10 утра в Ыйджонбу. Если будет время, приходи посмотреть. Если нет, всё нормально]

Отправив местоположение, его сердце бешено заколотилось.

Почему он так нервничал?

Хотя, возможно, это имело смысл.

Он никогда раньше никого не приглашал на свой матч.

Тётя приходила несколько раз, но это была семья. Даже это со временем начало казаться обузой.

Но это было по-другому. Это был первый раз, когда он хотел, чтобы кто-то пришёл.

Лёжа на боку, Джахёк ждал ответа.

Но прошло 10 минут. Затем 30. Затем час.

Ответа не было.

Наверное, он не придёт.

Или, может быть, он уже спит.

Джехёк так и не уснул.

Не желая тратить бессонную ночь впустую, он начал собираться к переезду.

Он взял из ванной зубную щётку и пасту, запихнул одежду в две спортивные сумки и был благодарен, что уже оставил учебники в школьном шкафчике.

Последним, что он упаковал, был фотоальбом с семейными снимками.

И всё.

Две сумки. Это всё, что у него было.

Возможно, это даже к лучшему, что у него закончились шампунь и гель для душа — меньше вещей тащить.

Джехёк сел на край кровати, глядя на своё смехотворно маленькое количество вещей.

С наступлением утра сверху донёлся запах варящегося риса.

Он попытался вспомнить утро своего детства, но в памяти остались лишь смутные, размытые образы.

Свесив ноги с кровати, он обхватил руками колени.

Он едва успел привыкнуть жить без тепла.

Но в последнее время, из-за Сиху, он снова начал жаждать человеческого тепла.

То, что он боялся физических прикосновений, не означало, что он не нуждался в тепле.

На самом деле Джехёк всегда хотел быть с кем-то близко.

Просто страх потерять их всегда был сильнее.

Но теперь он уже не был уверен.

Что страшнее — быть отвергнутым и осмеянным или быть одному, обнимая холодный воздух?

Эти два страха всегда имели для него равный вес, поэтому он всегда откладывал выбор.

Даже сейчас.

Джехёк перестал думать вообще и просто ждал ответа от Сиху.

Ответа не было.

В конце концов, перед тем как отправиться на матч, ему удалось немного поспать.

Джи Джехёк задремал ненадолго, но это едва не переросло в глубокий сон, из-за которого он мог бы опоздать. К счастью, этого не случилось. Поскольку он всё равно уходил, он решил взять свои вещи с собой. Лучше было оставить их в раздевалке после игры, чем возвращаться сюда. К тому же он не хотел рисковать и сталкиваться с хозяйкой, обмениваясь неловкими любезностями. Это был пансион без залога, так что он мог просто уйти вот так, и на этом всё закончится.

С двумя спортивными сумками через плечо Джехёк прибыл в спортивный комплекс. Он был не таким большим, как в центре Сеула, но всё же довольно просторным. Поскольку большинство турниров в Ыджонбу проводились здесь, место было ему знакомо.

Он пришёл как раз вовремя, но всё равно был последним из игроков. Тренер Шин метнул в него острый взгляд, указывая на команду, уже разминающуюся. Джехёк быстро поставил сумки и выбежал на поле.

Утренняя роса лежала на сочной траве. Когда он ступил на неё, лёгкое чавканье под шипами его бутс показалось знакомым. Он направился к Иджуну, который уже сидел на земле, разминая лодыжку, двигая ей вперёд и назад.

— Ты пришёл? А ты почти опоздал, — поприветствовал его Иджун, махнув рукой.

Джехёк просто кивнул в ответ и начал разминаться рядом с ним. После того как они закончили парные растяжки и несколько разминочных пробежек по прямой, матч, назначенный на 10 утра, должен был вот-вот начаться.

Трибуны были пусты. Скаутов пока не было видно. В официальных турнирах или товарищеских матчах между сильными командами скауты и официальные лица обычно появлялись рано утром. Но поскольку сегодняшний соперник был командой из нижней части университетской лиги, похоже, никто не удосужился прийти пораньше.

Следуя за взглядом Джехёка, Иджун тоже посмотрел на трибуны и пробормотал:

— Говорили о контрактах и всё такое, но, по-моему, никто даже не придёт. Наверное, не узнаем до осеннего турнира. Но тебе повезло, Джехёк, ты, наглец. Тренер поддерживает тебя,

так что ты точно дебютируешь в этом году.

— Это не совсем так.

— Да ладно тебе. Ты просто снова скромничаешь.

— Вся наша команда хороша. Ты тоже.

Иджун, казалось, был польщён этим замечанием, довольно потирая нос.

— Я тоже хочу поскорее подписать контракт. Но, эй, почему ты не вступил в молодёжный клуб? Я слышал, у тебя была возможность.

Джехёк уставился на Иджуна, гадая, откуда тот это знает. Чувствуя вопрос, Иджун добавил:

— Я случайно подслушал, как тренер Шин говорил с тобой.

Это было правдой, что он несколько раз разговаривал с тренером Шином, так что Иджун вполне мог это слышать. И всё же это заставило Джехёка осознать, насколько Иджун был быстр, когда дело касалось сбора информации. Много ли он на самом деле знал? Знал ли он о прошлом Джехёка или слышал только обрывки слов тренера Шина? Эта мысль вызывала беспокойство.

— Были личные причины.

Говорить о том, почему он не вступил в клуб, неизбежно означало бы рассказать о своей семейной ситуации. Он не говорил об этом даже Сиху, поэтому не было причин рассказывать Иджуну. Проведя чёткую границу, он дал понять, что Иджуну не нужно это знать.

— Ого, у тебя столько секретов.

Тон Иджуна был небрежным, но в его словах чувствовалась искренность.

— Ты никогда ничего не рассказываешь своим друзьям.

— Другам не нужно знать всё.

— Ну ты и холодный.

Почему-то сегодня Иджун больше обычного придирался к мелочам. Когда Джехёк уже собирался спросить, в чём его проблема, лицо Иджуна внезапно просияло. Он всё время поглядывал на трибуны, а теперь вскочил и энергично замахал рукой.

Джехёк проследил за его взглядом. На трибунах сидел тот, кого он совсем не ожидал увидеть.

Он видел это лицо ещё вчера и точно не думал, что они с Иджуном знакомы.

— Хан Бада?

Джехёк произнёс это имя вслух. Бада, который слегка махал Иджуну, замялся, заметив Джехёка, и его выражение лица стало слегка смущённым.

Заинтригованный, Джехёк тут же повернулся к Иджуну.

— Откуда вы друг друга знаете?

— Ты имеешь в виду Баду? Мы ходим на один электив. Судя по твоей реакции, он наконец-то заговорил с тобой, да?

Иджун всё ещё смотрел на Баду, когда отвечал.

— Наконец-то?

Что-то в этом слове показалось Джехёку не совсем правильным. Он схватил Иджуна за плечо и притянул его к себе, крепко сжав.

— Что это значит?

— Какого чёрта, чувак? Отпусти и говори.

Иджун стряхнул руку Джехёка, раздражённо отряхивая одежду. Он ответил небрежным тоном, будто ничего особенного не произошло.

— Бада искал номер Юн Сиху, и я сказал ему спросить у тебя. Вы же близки, правда?

Джехёк коротко рассмеялся от неверия. Вот, значит, как. Бада узнал о нём не через общий электив, а через Иджуна.

В том, что сделал Иджун, не было ничего особенно плохого, но то, что он говорил о Джехёке с кем-то другим, его беспокоило.

— Зачем ты рассказываешь другим обо мне и Сиху?

— Чёрт, ты раздуваешь из ничего катастрофу. Я просто сказал ему правду — в чём проблема? Ты же не какая-то важная шишка. Я просто упомянул то, что видел, так что за проблема?

Технически он не был неправ. Но что-то в этом всё равно казалось неправильным.

Когда их разговор накалился, тренер Шин крикнул с поля:

— Оба, заткнитесь и сосредоточьтесь на разминке!

<http://bllate.org/book/13227/1755918>